

Глава 9 A Blade Flow Ся Янь сел в машину, он ничего не знал о машине, и так как он не видел голову, он не знал, что это за машина, а тем более номерной знак.

Но так как ты можешь ехать пешком, тебе не нужно идти пешком. Мужчина средних лет не разговаривал на вилле, но он не оставил плохого впечатления на Ся Янь. Если бы это Лю Сюэр прогнал ее, Ся Янь ничего бы не сказала о том, чтобы сесть в автобус.

"Спасибо!" Ся Янь сказал мужчине средних лет.

"Все в порядке, прямо по дороге". Человек средних лет смеялся.

"Больше ни одна остановка не вызвала бы меня в качестве афериста, у тебя есть что-нибудь для меня?" Ся Янь сказал с улыбкой.

"Моя фамилия Фэнг, ты можешь звать нас Дядя или Старый Фэнг". Сначала мужчина средних лет представился, а потом засмеялся: "Я не думаю, что ты лжец".

"О, ты веришь, что я вырезал что-то стоимостью в пять тысяч долларов?" Ся Янь спросила любопытно.

"Хотя Старый Лю любит коллекционировать антиквариат, но он солдат, спустившийся с поля боя, на самом деле он мало что знает об этом, есть что-то в том, чтобы отворачиваться, почему бы тебе не дать мне посмотреть на эти две печати?" Люди среднего возраста сказали.

"Будь моим гостем". Ся Янь вручил ему оба камня души, упокоившие его.

Человек средних лет принес камень души в глаза и внимательно рассмотрел его в течение нескольких минут, его глаза становятся все ярче и ярче, и, наконец, он выпустил длинный вздох и воскликнул: "Это действительно косая подача, Сяо Ся, каковы ваши отношения с мастером Хань Ичэн Хань?"

"Он мой хозяин". Человек средних лет удивительным образом рассказал на одном дыхании о своей хозяйской школе, а потом вспомнил свою фамилию Фан, Ся Янь смутно догадался, кто он такой.

"Вы ученик мастера Хана?" У мужчины средних лет глаза были головокружительными, и он взял Ся Янь вверх и вниз для хорошего взгляда, сложное выражение на его лице: "Упоминал ли Мастер Хань когда-нибудь имя Сяньдун?"

"Нет". Ся Янь покачал головой, думая, что мир слишком мал, хозяин, хозяин, не ученик робкий, я даже не видел лица его дочери, я действительно не осмеливаюсь признать это, вы же не хотите, чтобы я нашел 200 кг уродливой женщины в качестве жены, правда?"

Верно, тот, кто был в машине с Ся Янь, тот, кого Мастер попросил его приехать в Жунчэн, чтобы искать, тот, кого спас Мастер, и сказал, что женится на своей дочери на ученике Мастера!

Ся Янь не собирался искать Сяньдуна, но он просто приехал в Жунчэн на следующий день и случайно встретил его. Он был в ужасе. Это был Божий план, что мы с его дочерью действительно должны были быть вместе? Нет, нет, не перед встречей с дочерью, категорически!

Когда я впервые увидел его, он был единственным в мире, кто когда-либо видел его, и он был единственным в мире, кто когда-либо видел его.

Возможность бороться на 20 лет меньше - прямо перед тобой, и если ты пропустишь это, тебе придется покончить с собой!

Но это рассуждение недействительно перед маленькой девственницей, которая сначала смотрит на лицо женщины, ну, на самом деле Ся Янь иногда сначала смотрит на грудь, но в его восемнадцатилетнем сердце все еще присутствует фантазия романтической любви, поэтому он лгал, не меняя лица.

"Мастер Хань однажды спас мне жизнь пятнадцать лет назад, все эти годы я искал его, но как я мог не найти его, это мое самое большое сожаление на востоке, Мастер в добром здравии сейчас"? Направление "Восток" плакало и спрашивало.

"Очень здоровый, благодаря заботе дяди Фанга". Янь Ся сказал.

"Это хорошо! Это хорошо!" Направление Донг было немного взволновано: "Я должен навестить Мастера Хана... Кстати, Ся, можешь сказать мне номер телефона Мастера Хана?"

"Хозяин никогда не пользуется телефоном". Ся Янь сказал, что он снова солгал, на самом деле, хозяин все равно спустился бы в киоск, чтобы ответить на звонок в общественном месте, но он не хотел, чтобы они сейчас взяли трубку, а что, если бы они опять упомянули о женитьбе своей дочери на мне по телефону?

"Хозяин все еще такой древний!" Восточное направление вздохнуло с сожалением.

"Да, Мастер постоянно носит длинные рубашки!" Ся Янь также сокрушался, что хотя он и не был поклонником чудачества своего хозяина, но при общении с посторонними, ношение длинной рубашки было очень возвышенным чувством, которое заставляло его чувствовать гордость за себя.

"Ся Ся, раз уж мы встретились сегодня, мы должны пойти к дяде Клыку и присесть, я познакомлю тебя с Леэром, у тебя должна быть общая тема для разговора в твоём возрасте". Направление "Восток" смотрело на Ся Яня очень нежным взглядом, как тесть смотрит на своего зятя.

Я сказал, старина Фэнг, ты хочешь сдержать слово? Теперь это новое общество, мы не хотим, чтобы куклы целовались друг с другом, ясно? Почему ты так хорошо помнишь то, что сказал 10 лет назад? Я не готов увидеть вашу дочь!

Ся Янь застонал в его сердце, но он не увидел ничего необычного на своем лице и сказал: "Прости, дядя Фан, в следующий раз, сегодня уже поздно, мне нужно спешить в школу".

"Хорошо!" Учитывая его статус как Сян Дун, естественно, не будет приглашать несколько раз, он кивнул и спросил: "Кстати, вы ходите в колледж в Жунду? Какая школа?"

"Университет четырёх рек". Янь Ся сказал.

"Так ты все еще школьный хулиган, да?" Режиссер Донг улыбнулся и засмеялся от всего сердца: "Леер в консерватории "Четыре реки" и первокурсница, две ваши школы находятся на одной улице друг от друга, я отпущу ее поиграть с вами, когда придет время".

Ся Янь ушел в отставку к своей судьбе, это просто совпадение, что я могу поделаться!

После разговора отношения между ними стали гораздо ближе, и Сян Дун вспомнил о том, что только что произошло снова, играя с псионным камнем и вздыхая: "Считается, что старый Лю сегодня потерял глаза, только благодаря репутации Бегуна одним клинком, десять тысяч долларов, чтобы купить эти две части....."

"Камень Реквиема". Ся Янь подсказал ему.

"Да, десять тысяч юаней на покупку этих двух псионных камней, считается, что у него произошла большая утечка ах, Лю Лао даже вернул товар, правда....." Сян Дун продолжал качать головой.

"Ха". Ся Янь не знала, что сказать, и смеялась досуха.

"Кстати, Сяо Ся, может ли этот камень-транквилизатор действительно отпугнуть зло и успокоить душу?" Донг Донг с нетерпением ждал.

"Дядя Фан Шин?" Ся Янь попросила обратно.

"Я стойкий атеист". Режиссер Дун смеялся, который также рассказал Ся Янь понятно, что он человек в официальном мире.

"Вера - это дух". Ся Янь слабо улыбнулась и не сделала ничего, чтобы объяснить.

"Кстати, какой аргумент ты сказал старому Лю, что лучше не ходить в юго-восточный угол гостиной?" Он спросил еще раз.

"Если я скажу, что пеленг с ним не в ладах, дядя Фэнг тоже не должен в это верить, верно... Дядя Фэнг, я здесь!" Машина ехала быстро и добралась до входа в Университет четырех рек, сказал Ся Янь.

Ся Янь записал его номер, затем вышел из машины и прошел через школьные ворота.

Было уже после десяти часов вечера, в кампусе стало намного тише, он прошел несколько шагов, он не мог не горько смеяться, эта половина дня сегодня действительно богатый опыт, а главное, не заработал денег ах! Планы на покупку смартфона пришлось отложить на некоторое время.

Вновь вспомнив о бедствиях старика Лю, он нашел причину кошмаров упрямого старика, а в юго-восточном углу гостиной - орнамент из эбеновых жаб, преследуемый чрезвычайно толстым элементом нежити.

Этот орнамент легкий и уже обернут в целлюлозу, с которой, по-видимому, старому Лю приходится играть каждый день, и с течением времени, наконец, начинает проявляться влияние на него элемента нежити. И проблема достигла критической точки, если старый Лю продолжает играть с этим маятником, только боясь за свою жизнь, это не так просто, как иметь кошмары.

Однако, судя по выступлению упрямого старика, он определенно не стал бы слушать этот совет, и Ся Янь знал, что скоро снова встретится с Лю Сюэром.

Медленно возвращаясь в общежитие, открывая дверь и входя, Чжао Цянь играл в игру, Цинь

Цзянь держал телефон и непрерывно тряс его, диапазон движений был настолько большим, что в любой момент существовал риск выбросить телефон, а на последней кровати лежал мужчина, казалось бы, спящий.

"Ся Янь, ты вернулась!" Услышав, как открылась дверь, Чжао Цян поднял голову в приветствии и продолжил рубить за компьютером.

"Наконец-то мы все здесь!" Цинь Цзянь бросил свой телефон на кровать, спрыгнул с земли, хлопнул в ладоши и закричал: "Собрание начинается, Хоу Сяотянь, вставай!".

Мальчик с длинными волосами сел и, увидев Ся Яня, едва выжал улыбку и протянул руку: "Здравствуйте, меня зовут Хоу Сяотянь!".

"Меня зовут Ся Янь". Ся Янь пожал ему руку, почувствовав, что Хоу Сяотянь, кажется, что-то столкнулся.

Хоу Сяотянь не был в настроении для разговора, и после нескольких коротких слов, он снова лег на кровать, выглядя очень взволнованным.

Хоу Юань был любопытен в своем сердце, но просить многого было нехорошо.

"Черт, еще одна встреча школьников!" Чжао Цян постучал по внешней клавиатуре, мрачно закрыл компьютер, встал и крикнул: "Иди, иди на барбекю, я угощаю!".

"Слишком поздно для этого." Янь Ся сказал.

"Еще не поздно, общежитие не закрыто в эти дни, не волнуйся." Чжао Цян сказал.

"Хоу Сяотянь, идёшь?" Ся Ян похлопал постель Хоу Сяотяня и спросил.

"Вы, ребята, идите, я немного не в себе". Хоу Сяотянь сказал лениво.

Ся Янь все еще хотел снова закричать, но он увидел, как Цинь Цзянь подмигивает, и сказал: "Тогда мы пойдем вместе поужинаем в следующий раз!".

"Хорошо". Хоу Сяотиндао сказал.

Трое все еще выходили через южную дверь, было почти одиннадцать часов, а ряд подставок для барбекю все еще хорошо работал. Была выбрана случайная кабина, что-то было заказано, было заказано еще несколько пива, а трое ели и пили.

"Цинь Цзянь, что с Хоу Сяотянь, я вижу, у него плохое настроение?" Выпив бокал вина, спросила Ся Янь.

"Увы, такие вещи, наряди кого-нибудь в хорошее настроение!" Цинь Цзянь и Чжао Цян оба качали головами, и мы с тобой рассказали друг другу об этом, и, услышав это, Ся Янь мог только вздохнуть.

Хоу Сяотянь на самом деле прибыл в Жунду за несколько дней до этого, но сначала он не явился на дежурство, а отправился в провинциальную больницу вместе с отцом, который его послал. Потому что его отец годами чувствовал себя больным, но не воспринимал это всерьез, и думал, что это всего лишь небольшая проблема. На этот раз, приехав в Жунду, мать Хоу Сяотянь сказала ему, что он должен поехать в больницу на обследование, поэтому они поехали, и только вчера получили формуляр отчета об обследовании.

Когда они получили табель успеваемости, отец и сын были в замешательстве.

Это рак желудка.

<http://tl.rulate.ru/book/40311/868393>